

пригородной зоны. Соответственно в пригородной зоне могут быть выделены ландшафты: выполняющие санирующие функции: сельскохозяйственные, рекреационные, ландшафты поселений (селитебные), дорожные и водохозяйственные.

Города, особенно крупные, обычно тяготеющие к местам стыка разных природных ландшафтов, в процессе их использования и преобразования не только не сглаживают исходного разнообразия своего окружения, но порой даже усиливают его. Поэтому помимо функционального разнообразия ландшафты пригородной зоны отличаются мозаичностью, переплетением сильно-, средне- и слабо используемых участков. Исходя из этого, проблема правильной организации столь сложно устроенных ландшафтов приобретает особую значимость при решении задач по оптимизации процесса природопользования в пригородной зоне.

Из направленности ландшафтов пригородной зоны на удовлетворение социально-экономических и экологических потребностей города следует, что их непродуманная трансформация может привести к общественному ущербу, заключающемуся в нарушении нормальной жизнедеятельности города. В обычных условиях изменение ландшафтной структуры пригородных территорий связано с появлением у города новых запросов к пригородной зоне.

Длительное время, ведущее значение в пригородной зоне имела (а в большинстве случаев остается таковой и сейчас) сельскохозяйственная функция. Об этом свидетельствует в частности то обстоятельство, что в начальный период градостроительной практики пригородная зона вообще отождествлялась с аграрной зоной. На современном этапе функциональные приоритеты в пригородной зоне несколько изменились. В ряде работ отмечается, что ведущее значение в ней начинают приобретать ландшафты, выполняющие комплекс оздоровительных, санирующих, рекреационных и водохозяйственных функций.

Признавая в целом объективность отмеченных тенденций, отметим, что спорным является утверждение о небольшой общественной значимости сельскохозяйственных ландшафтов пригородной зоны в сравнении с аналогичными ландшафтами других территорий. Такой вывод делается исходя из отсутствия четко выраженной зависимости между продуктивностью сельскохозяйственных ландшафтов и их положением относительно города. Однако, определяя общественную значимость того или иного типа ландшафтов пригородной зоны, необходимо, прежде всего, исходить из оценки значимости для города тех задач, которые решаются посредством использования потенциала этих ландшафтов на каждом конкретном временном этапе развития системы "город – пригородная зона".

Практика организации сельскохозяйственного производства на современном этапе хозяйственного развития Беларуси такова, что на пригородные зоны большинства крупных городов по-прежнему возлагается задача снабжения населения основными видами продовольственной продукции. Соответственно нерационально ожидать, что в ближайшее время существенно уменьшится интенсивность

использования сельскохозяйственных ландшафтов пригородной зоны. Другое дело, что в связи с закономерной переориентацией функций пригородной зоны, а также в связи с необходимостью экологизации всех видов деятельности в системе "город – пригородная зона", организация пригородного сельского хозяйства и особенно той его части, которая приурочена непосредственно к пригородной зоне, должна претерпеть существенные изменения, как в отраслевом, так и в территориальном плане, что непременно отразится на ее ландшафтной структуре.

Суть отмеченных изменений в условиях рыночного механизма хозяйствования будет заключаться в развитии наиболее оптимальных форм организации производственных связей в пригородном аграрно-промышленном комплексе, усилении межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции, а также в переходе от унификации к многообразию указанных процессов. Это будет содействовать реализации в практике функционирования пригородного агропромышленного землепользования западноевропейских тенденций, направленных на изменение структуры сельскохозяйственных угодий, что найдет проявление в расширении площадей под сенокосами и пастбищами и сокращении размеров пашни. В структуре пахотных угодий уменьшится удельный вес зерновых и технических культур, увеличатся площади под фуражными и овощными культурами, а также многолетними насаждениями. Увеличатся площади лесов и линейно-площадных объектов экологической инфраструктуры (санитарно-защитных зон, водо-охраных и почвозащитных лесополос и т. п.).

МЕХАНИЧЕСКИЕ И СОРБЦИОННЫЕ ЛАТЕРАЛЬНЫЕ ГЕОХИМИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ В ПОЧВАХ БРЕСТСКОГО ПОЛЕСЬЯ

А.В. Таранчук

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка
Беларусь

Одной из основных задач исследований антропогенного воздействия на почвенный покров состоит в определении уровней содержания элементов, путей их миграции в пространстве и во времени, выявлении источников загрязнения, оценки экологического состояния современных ландшафтов и разработке мероприятий по оптимальному взаимодействию человеческого общества с окружающей его природной средой.

Антропогенное воздействие на почвенный покров сопровождается поступлением, накоплением и миграцией загрязняющих химических веществ. Их педогеохимическая судьба зависит от ландшафтных условий, определяющих преобразование, миграцию или концентрацию химических элементов на отдельных участках – геохимических барьерах.

Формируются такого рода геохимические барьеры на границе смены условий миграции химических элементов. На территории Брестского Полесья выделяются: механический, сорбционный, нейтральный, биогенный барьеры. Геохимические барьеры определяют в значительной мере геохимическую структуру ландшафтов, которая формировалась в результате кислото-глеевого выщелачивания химических элементов сильной и средней интенсивности миграции (N, S, Cl, B, Ca, Mg, Na, Mn, Cu, Co, Zn) и их аккумуляции на барьерах.

Структурно-функциональная организация природных геохимических барьеров имеет несколько уровней. Нами рассматриваются два основных: макропочвенный, представленный системой почвенных горизонтов, специфичных для каждого типа почв и мегаландшафтный, представленный системой границ между разными типами почв. Возникновение в природе латеральных геохимических барьеров обусловлено геохимической контрастностью смежных природных объектов.

Механический барьер возникает в местах снижения скорости перемещения элементов, как правило, при изменении гранулометрического состава. Глину и суглинок целиком можно рассматривать как механический барьер. На механическом барьере на территории Брестского Полесья осаждаются B, Sr, Si, Co, Mg.

Сорбционный барьер в почвах Брестского Полесья представлен различными образованиями: органическим веществом, глинистыми минералами, гидроксидами железа и марганца. В Брестском Полесье сорбционный барьер проявляется на контакте торфяных почв с почвами менее богатыми органическим веществом и гумусом (дерново-слабоподзолистыми, дерново-подзолистыми, глееватыми, песчаными и супесчаными). Почвы, богатые гумусом и органическим веществом (так же, как и богатые коллоидами глины), накапливают тяжелые металлы. Гуминовые кислоты образуют с этими элементами комплексные соединения, легко усваиваемые растениями. На сорбционном барьере осаждаются практически все элементы, встречающиеся в растворе в иной форме. Лучше выражены сорбционный барьер в озерно-балотных и пойменных ландшафтах. Это, в основном, элементы техногенного происхождения, или привносимые из других ландшафтов.

Почвенный покров Брестского Полесья отличается чрезвычайной чувствительностью к антропогенному воздействию из-за низкой буферности почв, особенно полугидроморфных песчаных и рыхлосупесчаных. Почва выполняет функцию по поддержанию стабильности ландшафта путем перераспределения латеральных потоков.

Применение методики оценки экологического состояния территорий на основе анализа ландшафтно-геохимических условий и закономерностей миграции химических компонентов, позволяет выделять районы с наиболее напряженной экологической ситуацией.

ЛАНДШАФТНО-ТИПОВЫЙ ЗООЦЕНОЗ

РЕКАНСТРУКЦИЯ
(INSECTA)

А.Р.
¹Вармінскі

²Беларускі дзяржаўны

Цвѣрдакрылыя з'яўляюцца (як і біясферы ў цаласці) біяразнастайнасці складае а больш за 3500 відаў жукоў, якіх

Не выклікае сумневу, што ёсць вынікам геалагічнай і геамарфалогіі, клімату, флоры і фауны.

На надставе супольнага фармавання сучасных ландшафтаў Польшчы, Прыбалтыкі, палеаэнтамалагічных даных і сучаснаму размяшчэнню і рэканструкцыі працэсаў генэзісу. Найстаражытнымі экалагічнымі плейстацэнамі, былі віды сучаснага арэаламі, якія захаваліся і дасягнулі берагаў і ў аграцэнозах.

Шырока распаўсюджаныя трансэўразійскія і заходне-эўрапейскія і сярэднім галацэнамі, пачынаючы з атлантычных перыядаў.

У атлантычных перыядах Падольскім узвышшы віды з заходне-эўрапейскія і заходне-эўрапейскія і ўсход было абмяжвана і канкурэнтаздольныя лясныя паазерскага (вюрмскага) з'яўляюцца